

рильских островах генерал-лейтенант Фусаки Цуцуми принимает условия капитуляции и сдается в плен. Мощный морской плацдарм японских войск был разгромлен благодаря мужеству советских пехотинцев, моряков, летчиков и пограничников. Операция стала финальным аккордом Дальневосточной кампании, приблизив долгожданное окончание Второй мировой войны на месяцы, если не годы.

¹ Финал. Историко-мемориальный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 году. М., 1969; Внотченко Л. Н. Победа на Дальнем Востоке. М., 1971. С. 295–303; С. 259–291; История Второй мировой войны 1939–1945 годы: В 12 т. Т. 11. М., 1980; Акшинский В. С. Курильский десант. Петропавловск-Камчатский, 1984; Слово освободителей : Воспоминания участников боев за освобождение Южного Сахалина и Курильских островов. Южно-Сахалинск, 1985 и др.

² Акшинский В. С. Курильский десант. С. 82–83.

А. Ж. Христофоров, С. В. Тужилин

МОРСКОЙ КУРИЛЬСКИЙ ДЕСАНТ

О Курильской десантной операции написано немного, поэтому мы мало о ней знаем. Данная статья дополняет уж известное и вышедшее в свет. Она ценна тем, что авторы, основываясь на документальных фактах, воспоминаниях как рядовых участников боев, так и командования операции, включили в нее ранее не публиковавшиеся документы рукописных и звуковых фондов двух музеев г. Петропавловск-Камчатский – Камчатского краевого объединенного и Военно-исторического Камчатской военной флотилии (КВФ), а также материалы из архива писателя В. С. Акшинского, не вошедшие в его документальную повесть «Курильский десант». В работе осуществлена попытка подробного описания малоизвестных моментов в ходе подготовки к операции, приведены объективные факты и цифры потерь советских войск в ходе боев.

Авторам статьи не единожды приходилось бывать на Курилах. Сегодня хозяева о. Шумшу – пограничники, т. к. населения здесь уже нет. Зато вы-

сится обелиск, на котором значатся 292 фамилии павших за русскую землю солдат. И это далеко не полный список погибших героев.

Шумшу... Этот остров по сей день хранит в суровом безмолвии память о тех огненных днях августа 1945-го, когда на его неприступные берега высадились советские десантники войск Камчатского оборонительного района (КОР). Каменистая земля острова обильно полита солдатской кровью и перемешана с зазубренными осколками снарядов, ржавыми патронными гильзами. Остовы танков там и тут, поникшие стволы орудийных пушек, кажется, и сейчас несут в себе смерть. Шестьдесят шесть лет отделяют нас от тех памятных дней, когда было совершено освобождение Курильских островов. И первым стал о. Шумшу – самый северный из Курильской гряды, он почти вплотную примыкает к м. Лопатка. Между Шумшу и Камчаткой проходит Первый Курильский пролив, наименьшая ширина которого 6,2 мили, а глубина – до 40 метров...

Курильская десантная операция, начавшаяся 18 августа 1945 г., была составной частью стратегической наступательной операции советских войск по разгрому Вооруженных Сил Японии, дислоцировавшихся в Китае, Корее, на Сахалине и Курильских островах, и имела самостоятельное значение. При этом она объединила в себе часть боевых действий как Второго Дальневосточного фронта (2-й ДВФ), так и Тихоокеанского флота (ТОФ). Руководство всей Курильской десантной операцией осуществлял штаб ТОФ через совместную работу командира Петропавловской военно-морской базы (ПВМБ) капитана 1-го ранга Д. Г. Пономарева и командующего КОР генерал-майора А. Р. Гнечко, который возглавлял исполнение самой операции, он же выполнял и директивы, приказы командования 2-го ДВФ.

Выполнение планов операций на Курилах требовало привлечения большего количества войск, чем имел КОР. Трудность была и в том, что ее проведение планировалось на отдельном оперативном направлении, в значительном удалении от главных сил ТОФ и 2-го ДВФ, в недостаточном количестве корабельных средств для высадки десанта. Все это требовало огромной силы воли, мужества, самопожертвования, боевой выучки каждого солдата и офицера, воинского братства всего личного состава сухопутных, военно-морских, военно-воздушных и пограничных войск. Как показал решающий день боев за о. Шумшу, 18 августа 1945 г., именно эти

требования, качества воинов сыграли главную роль в общей победе. Смелость и отвага, выносливость, массовый героизм, готовность пожертвовать жизнью проложили дорогу солдатам и офицерам для выполнения поставленной задачи.

К августу 1945 г. в КОР входили следующие воинские части: 138-й, 373-й и 302-й стрелковые полки (далее – с.п.), 128-я авиадивизия, ряд отдельных частей, дивизион подводных лодок типа «Л» и «Щ», боевые корабли «Охотск», «Киров», «Дзержинский», тральщики, морские охотники и т. д. Советским войскам противостояли свыше 80 тыс. японских солдат и офицеров, сосредоточенных на Курилах. Девять бетонных и полевых аэродромов могли обеспечить действия шестисот самолетов морской и полевой авиации. На оо. Шумшу и Парамушир к 1945 г. были оборудованы три военно-морские базы: на Шумшу – Катаока, на севере Парамушира – Касивабара и на юге (ныне м. Вилкова) – третья, которая контролировала Третий Курильский пролив и имела аэродром, рассчитанный на полк бомбардировщиков. Военно-морские базы Катаока и Касивабара были наиболее укреплены и оборудованы, имели бетонные пирсы и причалы, способные принимать крейсера, военные транспорты, подводные лодки, торпедные катера и самоходные баржи. Подпитка питьевой водой, заправка горючим производились прямо с пирсов. В комплекс обороны баз входили аэродромы, десятки многоамбразурных бетонных дотов, дзотов, соединенных сетью подземных переходов и коммуникаций. Телефонная связь обеспечивалась с каждым из островов Курильской гряды вплоть до Токио. Береговые артиллерийские батареи, спрятанные в бетон, делали базы неприступными; штабы, командные пункты, госпитали – все находилось под землей. «Японцы создали на острове, особенно в его северо-восточной части, развитую систему укреплений с большим количеством железобетонных и деревоземляных артиллерийских и пулеметных сооружений, траншей и укрытий, связанных подземными галереями и ходами сообщения. Сильно укреплена была и юго-западная часть острова. В самой северной оконечности острова, словно туша мамонта, врезается в море окруженный скалами м. Кокутан с 15-метровой бетонной башней маяка. На этом мысе японцы создали мощный узел фортификационных сооружений с железобетонным дотом круговой обороны, с выкатными по рельсам орудиями. Такие же укрепления были и на скалистом м. Котомари»¹.

Эти два мыса образуют подкову бухты из отмели и пляжа с наносом гальки и песка. Место высадки десанта наиболее удобное на всем берегу острова, т. к. десант мог дополнительно прикрываться артиллерийским огнем с м. Лопатка, где находилась советская артиллерийская батарея.

Японцы, готовясь к войне с СССР, сосредоточили на о. Шумшу подразделения 73-й п.б., другие части 91-й п.д., состоявшей из 282, 283, 284-го полков (штаб дивизии был в Касивабара), 31-й полк ПВО, 11-й т.п., Курильский крепостной артиллерийский полк, 1-ю артиллерийскую бригаду полковых орудий, подразделения саперов, моряков, горных стрелков, эскадрилью морской авиации. На о. Парамушир располагалась 74-я бригада 91-й п.д., 18-й и 19-й-mortирные дивизионы, танковый батальон 11-го полка, подразделения моряков, летчиков, горных стрелков и саперов. Численность гарнизона Шумшу составляла 8,5 тыс. чел., в ходе боевых действий численность войск можно было легко нарастить до 23 тыс. чел., что и произошло. На о. Матуа в укреплениях находился 41-й отдельный п.п., на Уруп занимала оборону 129-я отдельная п.б., на оо. Итуруп и Кунашир – 89-я п.д. К гарнизону Шумшу относилась и тысяча смертников – солдат и офицеров, которые имели свое командование в метрополии и командующему войсками на Северных Курилах не подчинялись. Во время боев на Шумшу и Парамушире нашим бойцам пришлось столкнуться со смертниками. Это были высокообученные солдаты для танковых атак, ручного боя, точной стрельбы из снайперских винтовок и высококвалифицированные артиллеристы и пулеметчики.

Военно-морские базы Катаока и Касивабара по существу составляли единый укрепленный узел обороны и нападения, и по плану «Кантокуэн» им отводилась главная роль в агрессивных действиях против Камчатки и Командорских островов. В Катаока и Касивабара дислоцировались торпедные катера, легкие боевые корабли, крейсера и подводные лодки океанского типа И-400 (по рассказам самих японцев) и большое количество десантных судов, которые японцы прозвали Халактырской флотилией (по наименованию береговой полосы на восточном берегу Камчатки вблизи г. Петропавловска-Камчатского). К 1945 г. боевые корабли, кроме десантных судов, были переведены в новые места дислокации, ближе к метрополии. Океанские подводные лодки И-400, И-401 и т. д. были, по сути, гигантскими подводными океанскими субмаринами (длина – 122 м), способ-

ными пересекать Тихий океан. Калибр их пушек не уступал калибру крупных боевых кораблей (одно 127-мм. орудие, десять 25-мм зенитных автоматов), они имели по 8 торпедных аппаратов (калибр – 533 мм) и могли нести в себе по 3 боевых самолета-штурмовика «Сейран». Водоизмещение лодок составляло 6,6 тыс. т, а экипаж – 144 чел. Эти субмарины покрыты тайной истории, как и их германский собрат «Летучий голландец». О характере выполняемых задач молчат и сами японцы. Субмарины могли нести в отсеках тысячу тонн грузов... На лодках был дизель мощностью 5 тыс. л. с., применялся шнорхель, скорость лодок в подводном положении – 18,5 узла, в надводном – 9. Очевидно, что лодки выполняли тайные операции против США и СССР. Гарнизон же КОР и ПВМБ в три раза уступал по численности группировке японских войск на Шумшу и Парамушире.

«Войска КОР составляли 101-я с.д., 198-й с.п., 5-й и 7-й отдельные с.б. и подразделения усиления, разбросанные на широком фронте по побережью Камчатки. ПВМБ имела 2 сторожевых корабля, минный заградитель, 4 тральщика, транспорты и десантные суда. С воздуха войска и корабли прикрывали 128-я авиадивизия (58 самолетов) и морской авиаполк (10 самолетов)»². Если рассматривать планируемую десантную операцию на Курилы при наличии имевшихся тогда войск и высадочных средств в Петропавловске, необходимо отметить, что она была не готова и, с позиций военной тактики и существующих правил, даже напоминала авантюру. Имевшиеся части КОР были разбросаны поротно и побатальонно по всей Камчатке, разрывы в расстоянии от штаба 101-й дивизии и КОР составляли не только десятки, но и сотни километров. Автомобильной техники не доставало, транспорты для десанта не были готовы, некоторые пришли в порт с народнохозяйственными грузами и техникой из США, Канады и стояли неразгруженные. Приказ идти на Курилы для многих был неожиданностью, хотя, безусловно, командование КОР и ПВМБ знало, но соблюдало секретность.

Японцы стали усиленно укреплять остров в начале 30-х гг. XX в. С конца 30-х гг. обширно использовался труд китайских рабочих и военнопленных. Из воспоминаний комиссара десантного батальона морской пехоты А. П. Перма известно, что 75 тыс. китайцев создавали мощную противодесантную оборону, куда входила пустая сеть артиллерийских огневых позиций, дотов, дзотов, противотанковых рвов, аэродромов, подзем-

ных сооружений и тоннелей, пирсов, эскарпов. «Здесь на пространстве 20x15 км. насчитывалось 34 дота и 24 дзота, несколько мощных опорных пунктов, имелось около 100 орудий различного калибра до 100 мм, более 310 огневых точек тяжелых и легких пулеметов. Все они были расположены таким образом, чтобы на берегу и в глубине обороны вести перекрестный огонь, не оставляющий без поражения ни одно из направлений. Военно-морские базы и аэродромы имели мощную противовоздушную оборону. Для самих же японских войск было сооружено несколько рядов траншей полного профиля и многочисленные разветвленные подземные галереи, позволяющие в случае необходимости скрытно отводить войска и пополнять их за счет резервных сил. В подземельях находились жилые помещения, госпитали, узлы связи, электростанции, склады продовольствия и боеприпасов. В ряде случаев их глубина достигала 50 м (по Багрову – 70 м), что полностью защищало от мощных артиллерийских снарядов и авиабомб. На острове имелась разветвленная сеть шоссейных и грунтовых дорог общей протяженностью до 120 км»³. Японское командование, зная о своем преимуществе в живой силе и технике, успокаивало себя невозможностью десантирования советских войск на Северные Курилы и имело уже разработанный план высадки своего десанта на восточное и западное побережья Камчатки. В дальнейшем при аресте сотрудниками НКГБ СССР японского консула в Петропавловске, а также благодаря захваченным оперативным картам в Касивабара, показаниям пленных и обнаружению десантных высадочных средств в базах подтвердилась готовность японцев к агрессии на Камчатку. Все карты им спутало успешное наступление советских и монгольских войск в Китае и начавшиеся десантные операции в Корее.

Ночью 15 августа Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А. М. Василевский отдал приказ генералу армии М. А. Пуркаеву – командующему 2-го ДВФ и адмиралу И. С. Юмашеву – командующему ТОФ о начале немедленной операции по овладению Курильскими островами. Срок для подготовки операции оказался минимальным – менее двух суток. Подготовка и осуществление десанта на острова возлагались на командующего КОР генерал-майора А. Р. Гнечко и командира ПВМБ капитана 1-го ранга Д. Г. Пономарева, который назначался заместителем командующего операцией. Командовать десантом в проведении операции было поручено генерал-майору

П. И. Дьякову – командиру 101-й горнострелковой дивизии, командиру первого эшелона главных сил высадки. В полученной шифровке предлагалось при проведении десантной операции использовать все части 101-й горнострелковой дивизии, корабли и катера ВМБ, пограничные части, авиацию 128-й смешанной авиадивизии. Ставилась задача – овладеть о. Шумшу и Парамушир, затем, развивая успех, занять о. Онекотан и остальные острова, расположенные к югу от него.

Сегодня, наверное, трудно оценить сложность поставленной боевой задачи перед командованием КОР и ПВМБ. Это возможно, лишь окупившись в калейдоскоп событий и хронику тех двух дней. Собрать боевые части и подразделения со всей Камчатки в короткий срок, найти плавсредства, подготовить оперативные планы, мобилизовать людей – времени на все это было катастрофически мало. «Вспоминая те двое суток, а точнее – тридцать восемь часов, – рассказывает генерал-майор А. Р. Гнечко, – данных директивой Военного Совета 2-го ДВФ и ТОФ на подготовку десяти-тысячного состава десанта, с многочисленной боевой техникой, около сотни артиллерийских лошадей, с общим количеством боевых кораблей, судов, боевых транспортов – шестьдесят четыре вымпела, и сегодня... кажется, такой ограниченный срок был непостижимо малым для обеспечения боевой готовности десанта к переходу 200 км океаном и ведения десантных боев. Ведь боевая готовность десантных войск определялась не только способностью совершить переход морем, но и быть в готовности к отражению противника еще на самом переходе. К сожалению, враг располагал радиолокационными средствами и запеленговал движение судов после выхода из Авачинской бухты, но он недооценил возможности проведения камчатскими войсками десантной операции. Боевая готовность десанта определялась вступлением в бой с хода, т. е. с момента высадки на берег, захватом плацдарма и удержанием его с последующими наступательными боями за овладение оо. Шумшу и Парамушир. Вспоминая те дни и часы 15 и 16 августа 1945 г., откровенно скажу, что у нас не было времени на подобные рассуждения. Все командование, политорганы, парторганизации и весь личный состав десантников отчетливо осознавали главное – военно-политическая обстановка на Дальнем Востоке и интересы успешного развития военной кампании в войне против Японии требовали такого срочно-

го проведения десантной операции по освобождению Курильских островов. В этом и был залог успешного проведения подготовки десанта»⁴.

Отчетливо передает обстановку тех дней подготовки десанта и секретарь Камчатского обкома ВКП (б) П. Ф. Елисеев. Он, в частности, вспоминает: «В первый день начала войны с Японией, 9 августа 1945 г., я по заданию бюро Камчатского обкома партии выехал на западное побережье Камчатки по вопросам организации работы партийных, советских и хозяйственных органов в условиях войны с Японией. В это время японские рыбопромышленники под охраной двух эсминцев на трех судах пытались вывезти рыбу и более ценные промысловые материалы со своих концессионных рыбозаводов западного побережья Камчатки. Благодаря бдительности наших пограничников пароходы были задержаны, один в районе Ичинского, другой Кировского и третий Микояновского рыбокомбинатов, из которых первые два парохода были отправлены в Магадан, а третий был потоплен самолетами МБР-2 пограничного отряда, входившими в это время в бомбардировочный полк 128 авиадивизии. По существу эта операция была началом боевых действий КОР против японцев. После получения приказа 2-го ДВФ и ТОФ 15 августа 1945 г. о проведении десантной операции мне было предложено обкомом партии немедленно возвратиться с западного побережья Камчатки в г. Петропавловск. По приезде утром 16 августа в г. Петропавловск мне стало известно об утверждении меня представителем обкома партии при политотделе десантных войск. Я с большим удовлетворением воспринял это решение и без промедления переключился с гражданской партийной работы на военную... Я был переполнен желанием вложить свой посильный вклад в быстрее окончание Второй мировой войны... Будь на моем месте другой, он поступил бы так же.

Уточнив с командующим КОР генерал-майором А. Р. Гнечко и командованием ПМВБ свои обязанности, я немедленно включился в работу по подготовке десантной операции. Для подготовки десантной операции было отведено крайне ограниченное время, по этой причине специальная подготовка десантных подразделений и личного состава кораблей исключалась, а все внимание было сосредоточено на формировании сводного передового отряда, первого и второго эшелонов основных сил, специальных десантных подразделений, подготовке боевой техники, боеприпасов, продоволь-

ствия и других вопросах, обеспечивающих десантную операцию. Одним словом, командование оборонительного района, его оперативный штаб, командование и штабы всех сухопутных, военно-морских, воздушных и пограничных войск работали круглые сутки с предельным напряжением своих сил.

Камчатский обком партии, облисполком, Петропавловский горком, Усть-Большерецкий райком партии и другие местные партийные, советские и комсомольские организации ... проводили большую оборонную работу. Например, по просьбе обкома партии Государственным Комитетом Обороны было выделено авиадивизии три комплекта металлических взлетно-посадочных площадок, силами трудящихся Петропавловска была построена дорога в северной части Култушного озера в черте города, а трудящимися Усть-Большерецкого района построена проезжая дорога от райцентра до берега Охотского моря с выходом к м. Левашова. Эти стратегические военные дороги использовались при переброске десантных войск и вооружения. Большая работа проводилась коллективом судоремонтной верфи по ремонту военных судов.

Для обеспечения десанта, по подсчетам командования, требовалось шестьдесят четыре единицы различных судов, а в ПМВБ было только около тридцати небольших кораблей, что далеко не обеспечивало доставку в район высадки десятитысячного состава десантников, большого количества военной техники, боеприпасов, горючего, продовольствия и других материалов. Задача была успешно решена обкомом партии за счет выделения – мобилизации у Акционерного Камчатского общества и морского пароходства потребного количества самоходных барж, катеров, кунгасов и океанских судов: «Волхов», «Максим Горький», «Пугачев», «Чапаев», «Коккинаки», «Урицкий», Менжинский» (был оборудован под плавучий госпиталь), «Туркмен», «Буревестник», «Дальневосточник», «Красное знамя», «Москальво», «Генерал Панфилов» и «Рефрижератор № 2»⁵.

Уже в 8.00 15 августа 1945 г. генерал-майор А. Р. Гнечко вместе с оперативной группой штаба КОР приступил к осуществлению Курильской десантной операции. Штаб КОР переехал в штаб 101-й горнострелковой дивизии, а штаб операции расположился в штабе ПМВБ. Здесь на утреннем совещании для постановки задач встретились капитан 1-го ранга Д. Г. Пономарев – командир ВМБ, генерал-майор П. И. Дьяков – командир 101-й

с.д., подполковник М. А. Еремин – командир 128-й авиадивизии, полковник Ф. С. Трушин – командир 60-го морского погранотряда. Здесь же были начальники штабов и старшие офицеры оперативных отделов.

Уже в 9.00 утра были отданы распоряжения по команде о сосредоточении войск в район порта Петропавловска и приказ о мобилизации автотранспорта. Для четкого исполнения намеченного плана была создана группа штабных офицеров из различных соединений, которую возглавил подполковник Р.Б. Воронов – начальник штаба КОР. Это и был фактический штаб операции, состоявший из майора Ф. А. Слабинского – начальника оперативного отделения 101-й с.д., капитана 2-го ранга Н. П. Завьялова – начальника штаба ПВМБ, подполковника Л. Ф. Самарнина – начальника штаба 128-й авиадивизии, майора П. Д. Ковтуна – начальника штаба 60-го морского погранотряда и других офицеров. Напряженная и плодотворная работа штаба позволила к 11.00 15 августа иметь план сосредоточения войск и боевых средств, пунктов посадки, состав эшелонов десанта и их боевые задачи с указанием сроков. Одновременно началась и авиационная разведка оо. Шумшу и Парамушир. По приказанию капитана 1-го ранга Д. Г. Пономарева 945-я береговая артиллерийская батарея, расположенная на м. Лопатка, из 130-мм орудий начала с утра 15 августа обстрел укреплений о. Шумшу. Задача была приучить японцев к постоянным ночным и утренним обстрелам, чтобы не вызвать подозрения о предстоящем десанте, и сбить противника с толку. С началом подготовки операции органами военной контрразведки был интернирован японский консул в Петропавловске и опечатана его радиостанция. У него изъяли карты с пометками расположения частей, оборонных предприятий и других военных объектов и схемы противодесантной обороны. Безусловно, японское командование в Касивабара ждало от консула сообщений о намерениях советского командования, но они не пришли.

Выполняя поставленную задачу, генерал-майором А. Р. Гнечко отдал распоряжение войскам прибыть к местам погрузки уже к 16.00 15 августа. Это было нереально, т. к. части КОР были разбросаны друг от друга на десятки и сотни километров и не могли вовремя прибыть в порт. Начавшееся формирование батальона морской пехоты основного подразделения в группе захвата, который должен был высадиться первым, шло, когда части стали двигаться в порт и продолжалось во время посадки на суда.

По замыслу командования ТОФ высадка на Курилы должна была проходить одновременно с десантированием частей Совгаванского оборонительного района на Южный Сахалин 16 августа. Капитан-лейтенант П. Н. Саватеев – начальник оперативного отделения ПВМБ вспоминает о замысле операции: «Первоначально высадка десанта намечалась на 16 августа. Позднее, с целью лучшей подготовки, срок был перенесен на ночь с 17 на 18 августа 1945 г. ... В полученной директиве Главком на Дальнем Востоке приказал войскам 2-го ДВФ до 25 августа 1945 г. закончить оккупацию южной половины Сахалина и северных островов Курильской гряды до о. Сюмусю. Командующий флотом приказал командиру ПВМБ совместно с КОР до 25 августа оккупировать северные острова Курильской гряды. ... План операции:

1. Высадка основного десанта производится тремя эшелонами, при этом в 23.00 17 августа высаживается передовой отряд. Состав: батальон морской пехоты, рота пограничников и некоторые подразделения 302 с.п. в районе мм. Кокутан и Котомари с задачей захватить плацдарм, а при слабом сопротивлении противника развивать наступление в глубь Сюмусю.

В 00 часов 18.08.45 г. высаживается 1 эшелон главных сил десанта. Состав: 138 с.п., два артдивизиона, отдельный истребительный противотанковый дивизион и рота ПТР. При этом: а) при сильном сопротивлении передовому отряду первый эшелон высаживается в этом же районе с задачей овладеть ВМБ Катаока и всем островом. По выполнению этой задачи быть в готовности к наступлению на о. Парамушир; б) при слабом противодействии противника передовому отряду первого эшелона высаживаться в районе оз. Бэттоби с задачей наступления на ВМБ Катаока с севера.

При высадке 2 эшелона главных сил (373 с.п., рота моряков и два артдивизиона) предусматривалось три варианта: а) в случае высадки 1 эшелона главных сил в районе передового отряда 2 эшелон высаживается в районе оз. Бэттоби, с той же задачей, какая предусматривалась и для 1 эшелона; б) при сильном противодействии 1 эшелону в районе оз. Бэттоби 2 эшелон высаживается в этом же районе с задачей усиления 1 эшелона и совместного наступления вглубь острова; в) при слабом противодействии 1 эшелону в районе Бэттоби 2 эшелон высаживается на Парамушир в районе м. Харабисами с задачей овладения ВМБ Касивабара, а в дальнейшем

и всем о. Парамушир. В целях дезорганизации противника в отношении направления главного удара, а также в целях распыления его сил одновременно с высадкой основного десанта в 2.00 18.08.45 г. высаживается демонстративный десант в б. Накагава. Состав: рота автоматчиков, рота ПТР, две стрелковые роты и ряд мелких подразделений.

2. Высадку десанта предварить 60-минутной обработкой мест высадки огнем береговой батареи м. Лопатка и ударом авиации 128 а.д. КОР...»⁶.

Представляется нецелесообразным приводить весь оперативный план операции, т. к. утро 18 августа внесло свои коррективы, и все вышло совсем иначе⁷.

Пока командование КОР отрабатывало детали операции на Курилах, к Петропавловску со всех сторон двигались войска, машины подвозили артиллерию и боеприпасы, в городе разворачивались госпитали, а в порту шла усиленная разгрузка судов, стоявших с народнохозяйственными грузами. Двенадцать крупных торговых судов имели на борту по 8-9 тыс. т. груза. Чтобы разгрузить одно из них, требовалось от 3 до 5 суток, причал мог принять 2-3 судна. Тысячи петропавловцев совместно с войсками в течение 14-16 ч. сумели снять 35-40 % грузов с 8 пароходов. В порт все подходили и подходили войска. Как это было, подробно рассказывает в своих воспоминаниях сержант П.Ф. Величко – помощник командира стрелкового взвода 138-го с.п.: «...Великая Отечественная война подходила к концу, нам было обидно и стыдно, что мы не могли испытать себя, кто же мы, способны ли мы на подвиг, героизм? Когда Советский Союз разорвал договор с Японией, мы поняли, что-то ожидает нас, все чаще стали появляться разговоры о Японии, даже на развилках дорог стали появляться указатели («Дорога на Токио»). Наш полк был за 40-50 км от Петропавловска, там мы проводили учения, не то готовились к отражению десанта. Была построена трехэшелонная линия обороны с дзотами и дотами, несли мы в них дежурство.

15 августа нас подняли по тревоге, нас сняли и колонной повели, шли остаток дня, ночь – куда, мы не знали. Под утро начали на ходу засыпать, натываясь друг на друга. Привалы сократились, потому что после каждого привала солдаты засыпали непробудным сном и многих в строю недосчитывались. Некоторые начали на ходу падать, уже и я упал в кювет, минут через 20-30 проснулся, уже начинался рассвет, по дороге шли редкие сол-

даты, пошел и я, через 2-3 км я увидел, что вдоль дороги спала лежа вся колонна. С этого места всех увезли на машинах, останавливали транспорт и, если в нем находился не военный груз, разгружали и грузили свой груз, сажали солдат. Так мы оказались в какой-то бухте, где стояло на рейде много кораблей, на крышах домов и просто так, где только можно было, много гражданского населения. На корабли грузили воинские грузы и солдат. Здесь нас накормили, приказали побриться, подшить новые подворотнички, написать домой письма. Работники связи раздавали конверты, бумагу, карандаши. Здесь же мы встретились со всем своим полком. Нас пополнили боеприпасами: патронами, дисками, гранатами. К вечеру мы погрузились на десантные суда...»⁸.

Интересны воспоминания красноармейца А.Н. Швецова из 138-го с.п., который метко подмечает основные события. А.Н. Швецов вел краткий дневник почти каждого дня, что сегодня представляется бесценным документом: «16.VII. 45 г. Совершилось непредвиденное. Ночь отстоял в наряде. Только собрался отдыхать, после завтрака пришел приказ: сняться и прибыть к 15.00 в порт на погрузку. И вот мы проходили, может быть, в последний раз по камчатской земле дорогой на судоверфь. Жители провожают нас с тревожным, но ласковым взглядом. Одна мамаша выставила на дороге ведро с холодной водой, и мы подошли напиться. Некоторые дают солдатам платочки, спички, цветы. У кого есть родственники и знакомые, забегают по дороге прощаться. Прибыли в порт. Получили обращение КОР в связи с получением боевого приказа. Наша задача – высадиться десантом на Курильские острова. К 23.00 погрузились на транспортное судно. Условия по сравнению с другими транспортниками хорошие, на каждого – койка, чистота – идем со штабом полка.

Как известно, Япония приняла условия капитуляции, но сопротивление на фронтах еще продолжается. Придется высаживаться с боем. Ночь простояли у причала. Утром вышли на рейд и простояли весь день. Приняли на борт резерв командира полка, стало тесновато, на койку приходится по двое. Вечером прошло собрание партактива судна и партсобрание роты – довели до каждого обстановку и ближайшие задачи»⁹.

Для проведения десантной операции штабом КОР было принято решение о создании передового отряда, двух эшелонов главных сил и отряда демонстративной высадки. В передовой отряд входили: батальон моряков

пехоты из добровольцев, пулеметная рота (302-й с.п.), минометная рота (302-й с.п.), рота автоматчиков (138-й с.п.), противотанковая рота (138-й с.п.), рота саперов (119-й отдельный саперный батальон), сводная рота пограничников 60-го Камчатского морского погранотряда, взвод химической разведки, взвод разведки из 302-го с.п. Всего по списку было 1 363 бойца. Командиром передового отряда, в документах он еще именуется как группа захвата, был назначен майор П. И. Шутов (заместитель командира 138-го с.п.), начальником штаба – старший лейтенант Т. Б. Даин, заместителем по политчасти – старший лейтенант В. А. Кот (инструктор политотдела 101-й с.д.).

Передовому отряду ставилась задача захватить к исходу 17 августа прибрежную полосу между мм. Кокутан и Котомари и создать плацдарм для высадки десанта основных сил. Дополнительно ставилась задача продвинуться в глубину обороны противника и расширить плацдарм. В состав первого эшелона главных сил были включены 138-й с.п., дивизионы 428-го и 279-го а.п., 169-й истребительно-противотанковый дивизион, противотанковая рота. Командиром первого эшелона был назначен командир 101-й с.д. генерал-майор П. И. Дьяков. Задача: высадиться на плацдарме и организовать наступление на ВМБ Катаока.

Во второй эшелон десанта входили 373-й с.п., рота морской пехоты, 279-й а.п. (без дивизиона). Командиром был назначен заместитель командира 101-го с.п. подполковник П. А. Артюшин. Задача: высадиться за левым флангом десанта первого эшелона и наступать на ВМБ Катаока.

Отряд демонстративной высадки был создан из двух рот автоматчиков, взвода противотанковых ружей, отделений химиков и саперов. Командиром был назначен заместитель начальника оперативного отделения штаба КОР майор Радужанов. Отряд был предназначен для введения противника в заблуждение относительно высадки главных сил. Он должен был высадиться в б. Накагава и наступать на Катаока. В ходе завязавшегося боя было принято решение не высаживать демонстративный отряд. И это было правильно, т. к. он был бы уничтожен японцами из дотов, к тому же территория бухты и прибрежная полоса были заминированы.

К десантной операции также привлекались боевые корабли, гражданские транспорты. Все они были сведены в четыре отряда: 1) отряд высадочных средств и транспортов доставки, в него входили плавбаза «Север»,

гидрографические суда «Полярный» и «Лебедь», 14 транспортов, 16 десантных судов. Командир – капитан 2-го ранга Г. В. Богородский; 2) отряд охранения – 8 сторожевых катеров. Командир – капитан 3-го ранга И. М. Скиба; 3) отряд траления – 4 тральщика. Командир – капитан-лейтенант П. П. Олейник; 4) отряд артиллерийской поддержки, состоявший из сторожевых кораблей «Киров» и «Дзержинский», минного заградителя «Охотск». Командир – капитан 3-го ранга И. Д. Сизов.

Корабли имели 11 орудий калибра 76-130 мм. К боевым действиям привлекалась 945-я береговая батарея, расположенная на м. Лопатка. Командир – старший лейтенант С. И. Соколюк. К установленному сроку разгрузку кораблей под десант еще не завершили, и командование операцией обратилось к Военным Советам 2-го ДВФ и ТОФ с просьбой разрешить перенести срок выхода десанта из Авачинской бухты. К 20 часам 16 августа все корабли и суда (всего 64 вымпела) были готовы к переходу в 170 морских миль и сосредоточились на рейде согласно утвержденному расписанию. Впереди на кораблях находился передовой отряд майора П. И. Шутова. На судах были 8 824 чел., 218 орудий и минометов, 492 пулемета. В 5 часов утра 17 августа корабли снялись с якоря и вышли из Авачинской бухты в Тихий океан. Впереди – тральщики «Вега» и Т-525, сторожевые корабли «Киров» и минный заградитель «Охотск», за ними все остальные суда по порядку с передовым отрядом, войсками первого и второго эшелонов. Сторожевой корабль «Дзержинский» шел во главе судов второго эшелона. Замыкали колонну пароход-госпиталь «Менжинский», катера-тральщики №№ 151 и 154. В центре походного каравана, на тральщике ТЩ-334 находился штаб операции, насчитывавший около 100 чел. вместе с командующим десантной операцией генерал-майором А. Р. Гнечко. На этом боевом корабле ему пришлось находиться с 17 августа по 8 сентября 1945 г. Для связи с командующим 2-го ДВФ на борт тральщика была погружена передвижная радиостанция, способная связаться с Читой. ТЩ-334 был новым и современным судном, имел в оснащении мощную радиолокационную станцию (работа которой 18 августа помогла обеспечить высадку десанта). Все это послужило основой для выбора штабного корабля.

Ограниченная видимость в океане одновременно и помогала, и мешала проведению операции. Туман прикрывал караван судов с воздуха, но мешал увеличению хода и быстрому продвижению. Оставаясь неза-

меченными, суда могли скрытно подойти к о. Шумшу. Внезапность была самым главным фактором, лежавшим в основе операции. Но необходимо отдать должное японцам: их радары зафиксировали наши корабли. Однако караван повернул в Первый Курильский пролив, затем сделал поворот «все вдруг». Это сыграло нужную роль. Халатность и недооценка силы советских войск, которые решились на десант, имели роковые последствия для противника.

С целью маскировки десанта береговые маяки Камчатки не были зажжены, радиосвязью пользоваться запрещалось. Но на кораблях жизнь не замирала: бойцы чистили оружие, готовили боеприпасы. Майор П. И. Шутков на катере объезжал десантников, старался побеседовать с каждым бойцом. И уже вечером он был вызван на корабль к генерал-майору А. Р. Гнечко, где на последнем совещании командир передового отряда еще раз проштудировал план оборонительных сооружений японцев и данные аэрофотосъемки.

Ночью ветер усилился, спокойное море покрылось белыми барашками волн, десантные суда стало раскачивать, по небу неслись низкие свинцовые тучи. Многих бойцов стало укачивать. Но в людях царила уверенность в победу, на всех постах была полная боевая готовность. Уже скоро – Шумшу. Передовой отряд кораблей направился в залив между м. Котомари и Кокутан, а основные силы десанта повернули в Первый Курильский пролив. На кораблях уже прошли митинги, многие бойцы подали заявления для вступления в ВКП (б) и комсомол. На митинге на плавбазе «Север» выступил с речью и старшина 1-й статьи Н. А. Вилков. Позже его речь была опубликована в газете «Камчатская правда» за 9 сентября 1945 г. В выступлении он призвал красноармейцев и краснофлотцев отдать жизнь, если потребуется, для победы над врагом¹⁰.

В 3.30 утра 18 августа головные суда с группой захвата стали приближаться к о. Шумшу. По утвержденному плану операции суда разделились на три группы, интервал между судами составил 600–700 м. В 4 часа 45 минут как раз закончился огневой налет с м. Лопатка 945-й береговой батареи. Били по заранее намеченным целям в северной оконечности о. Шумшу. Суда с группой захвата, приглушив моторы, подходили к берегу, густой туман надежно прикрывал десантников.левой группой передового отряда командовал старший лейтенант Т. Б. Даин, правой – старший лейте-

нант С.М. Иноземцев. С центральной группой находились командир батальона морской пехоты майор Т. А. Почтарев, майор П. И. Шутов и старший лейтенант В. А. Кот. В центре были моряки. Каждая группа должна была действовать самостоятельно, захватить прибрежные укрепления японцев между мм. Котомари (слева от десанта) и Кокутан (справа) и овладеть ключевыми позициями в обороне острова – высотами 171 и 165.

У многих исследователей Курильской операции приводятся различные данные о начале самой операции, о действиях 945-й ОАБ и начале обстрела острова. Так, историк и писатель В. С. Акшинский пишет о начале операции в 2 часа 35 минут 18 августа. В сборнике «Финал», изданном под общей редакцией Маршала Советского Союза М.В. Захарова в 1969 г., приводится время окончания артобстрела 4 часа 20 минут утра. Историк и писатель М. П. Стельных тоже приводит данные о 2 часах 35 минутах. В архиве Военно-исторического музея Камчатской военной флотилии хранится исторический журнал 945-й ОАБ, где указано: «18 августа 1945 г. Боевая задача: По подходе нашего морского десанта к о. Сюмусю обработать артогнем с авиационными бомбовыми ударами кромку берега в районе м. Кокутан-саки с целью обеспечения высадки десанта. Дальнейшая стрельба ведется по поддержке десанта по приказанию корпоста «Рак». Принято решение в 2 часа 48 минут 30 секунд с подходом морского десанта в количестве около семидесяти плавединиц открыть огонь по обработке берега м. Кокутан-саки до м. Безымянный на трех прицелах параллельным веером. Огонь прекращен в 4 часа 45 минут 30 секунд...»¹¹. Фактически обстрел берега и глубины обороны шел около двух часов. «Японцы приняли эту канонаду за очередной артналет, подобный тем, что были в предыдущие ночи. Как мы узнали впоследствии, в предвидении этого они заранее отвели свои войска из полосы обстрела. ...Стало быть, наша хитрость удалась»¹².

Внесло путаницу и явное отсутствие желания японцев верить в саму возможность десантирования малочисленных войск КОР на острова. «Как нам стало известно в дальнейшем из опросов военнопленных, японские локаторы зафиксировали движение наших кораблей и судов, и об этом было доложено начальнику штаба группы японских войск в северной части Курильской гряды полковнику Тахира, а им – командующему этой группой генерал-майору Цуцуми Фусаки. ...Встретив тревожный взгляд своего

старшего начальника, он успокоил его: «Наличие незначительного состава войск в гарнизонах Камчатки... при малочисленности боевых кораблей и судов исключает возможность проведения русскими морской десантной операции. Тем более что русские знают о неприступности нашей обороны на островах»¹³.

При подходе к месту высадки на о. Шумшу в 4 часа утра генерал-майор А. Р. Гнечко приказал высадить группу офицеров связи с ТЩ-334 на м. Лопатка, в район, где находилась 945-я батарея. Для этого был спущен катер. В 4 часа 30 минут утра о днища десантных барж заскрежетали подводные камни, некоторые «дээски» подошли вплотную к берегу и выбросили трапы. На трехкилометровой полосе залива между м. Кокутан и Котомари началась высадка. Многие добирались до берега вплавь. По доброй военной традиции первыми высадились пограничники, ими командовал капитан Кожевников. Вместе с ними на берег устремились разведчики. От них зависело многое. С легким стрелковым оружием морские десантники побежали к первой линии обороны японцев, состоявшей из двух траншей полного профиля и укрепленных пулеметных гнезд. Старший сержант Н. П. Панкратов из батальона морской пехоты, преодолев обрыв у берега, укрепил красный флаг. Вместе с моряками на берег высадился и истребительный отряд из добровольцев г. Петропавловска-Камчатского во главе со своим командиром И. А. Каширниковым.

Комиссар сводного батальона А. П. Перм в своих воспоминаниях подчеркивает, что первая партия бойцов группы захвата высадилась за 7 минут без потерь, было лишь девять раненых на берегу, и баржи сразу же ушли за второй партией десанта. Случай в практике небывалый, но этому способствовала и растерянность японцев. Начавшаяся оружейно-пулеметная стрельба не остановила десантников, организованного отпора еще не было. Десантники наращивали силы на берегу, бойцы, сбрасывая намокшие шинели на землю, устремлялись вперед. Сейчас известно, что многие солдаты и матросы, высадившиеся на глубине два метра и более, имея на себе бронебойки, пулеметы, винтовки и автоматы, в прямом смысле шли по дну. Это и старшина А. П. Белов, и старший сержант Н. П. Панкратов, и краснофлотец Николай Журавлев и др. Отвага и взаимопомощь, солдатская дружба, отсутствие растерянности привели к первому успеху всего десанта.

Капитан 1-го ранга А. К. Метелев (тогда старший лейтенант и командир флагманского ТЩ-334) рассказал о самом сложном и напряженном моменте высадки десанта, который поставил под сомнение успех всей операции: «В период высадки десанта был сильный туман, а десантные суда могли принимать на борт около 500 чел. с вооружением (не имели радиолокации и были лишены возможности правильно ориентироваться и выйти самостоятельно к месту высадки десанта). ТЩ-334 был оснащен РЛС с индикатором кругового обзора и помогал десантным судам ориентироваться при подходе к месту высадки. После высадки первого броска (4 десантных судна), которые так и остались на плесе, будучи поврежденными в момент подхода от артиллерийского огня японцев, ТЩ-334 подошел к месту высадки вплотную и обнаружил, что других десантных судов (кроме подбитых) здесь нет. Генерал А. Р. Гнечко спрашивает меня: «А где же остальные десантные суда с десантом?» Я предложил переключить РЛС на 20-мильную шкалу (была обычно включена 4-мильная, чтобы подробнее и лучше видеть ближайшую окружающую обстановку) и посмотреть на ней – где какие цели вокруг на несколько большем, чем 4 мили, расстоянии. После переключения обнаружил сразу две группы судов в расстоянии 5-8 миль от места высадки: одна – в сторону Охотского моря, другая – в сторону Тихого океана. Генерал А. Р. Гнечко спрашивает: «А как их быстрее всего направить сюда к месту высадки?» Я предложил подходить к этим группам своим кораблем, через мегафон с усилителем дать им команду: «Следовать за мной!» – и подводить к месту высадки. Так сделали, сначала подошли к одной группе, дали команду следовать за нами и подвели к месту высадки, затем подвели сюда и вторую группу. Надо сказать, что десантные суда держались в отдалении от места высадки не только этими двумя группами, а рассыпались с целью избежать столкновения между собой на большой площади, и нам (т. е. ТЩ-334) приходилось то одиночками, то группами подводить их к месту высадки»¹⁴.

Когда основные силы передового отряда продвинулись до двух километров вглубь острова, сопротивление врага стало организованнее. Уже стали подходить суда с силами первого эшелона, некоторые из них открыли огонь из «эрликонов» и крупнокалиберных пулеметов, обозначая трассами укрепления противника. Грохот стрельбы слился в сплошную канонаду, когда открыли огонь японские батареи, расположенные на мм. Коку-

тан и Котомари и на танкере «Мариуполь». Место высадки сразу покрылось высокими водяными смерчами взрывов вражеских снарядов. Открыла огонь и крепостная артиллерия японцев, переброшенная ранее из Порт-Артура на остров. Включив прожектора, японцы стали вести прицельный огонь по кораблям. Внезапность была утрачена, сразу же загорелись несколько десантных барж от прямых попаданий. Майор П. И. Шутов, отправляя последнюю партию из передового отряда, уже собирался покинуть десантное судно, как ему осколками попавшего снаряда оторвало два пальца на руке. Собрав оставшихся в живых, он со всеми вместе поплыл к берегу. Уже там, в лощине на берегу, он отдал приказание наступать на высоты 165 и 171.

Японцы растерялись, т. к. им уже пришлось вступить в бой с высаживающимся десантом, направив прицельный артиллерийский огонь по кораблям, в глубине острова, у высот 165 и 171, тоже разгорелось сражение. Ружейная стрельба в тылу сбила с толку японское командование, все это мешало им разобраться в силах противника, да и неизвестно было, кто все-таки высадился. Уже потом спустя пять дней, наше командование узнало, что генерал-лейтенант Цуцуми Фусаки радировал в Токио, что высадилась дивизия американских моряков. Разобравшись в обстановке, генералу пришлось радировать еще раз, что десант на острове – русские!

Начавшийся рассвет не внес ясность в исход развернувшегося сражения на море и берегу. Противник прилагал все силы контратаками сбросить передовой отряд в море, а корабли с первым и вторым эшелонами потопить. Кинжальный огонь с бетонных дотов и капониров не мог остановить выгрузку десанта. Снаряды японских орудий прошивали десантные баржи насквозь. Потери среди личного состава были большие, но ничего уже не могло остановить порыва бойцов. «Левая группа передового отряда под командованием старшего лейтенанта Т. Б. Дайна вела наступление на район сильно укрепленной высоты 165, часть этой группы в составе роты морских пехотинцев к шести часам утра вышла с тыла к японским оборонительным рубежам в районе м. Котомари. Правая группа под командованием старшего лейтенанта С. М. Иноземцева рвалась к высоте 171. Центральная группа, в которой находились П. И. Шутов, Т. А. Почтарев, В. А. Кот, должна была занять оборонительные рубежи японцев на высотах и между ними...»¹⁵. Воспоминания красноармейца 138-го с.п.

А. Н. Швецова ярко раскрывают момент высадки десанта, вступившего в бой еще в океане, трагичность и напряженность начала боя: «...18.08.45 г. с рассветом началась высадка. Первыми высаживалась группа захвата во главе с майором Шутовым. Когда подошел наш транспорт, было еще тихо, я был в кубрике. Потом послышалась стрельба пулеметов с нашего транспорта. Стрельба наших пулеметов вызвала ответный огонь батарей противника. Снаряды один за другим стали дырявить кубрики, выводя личный состав из строя. Глупое положение, мы оказались в этой посудине, как в мышеловке. От «эрликонов» и пулеметов осталось мокрое место. Выброшенные сходные трапы отбило. Высадка сорвалась. Транспорт вынужден был отойти из-под обстрела, пока не загорелся, получив массу пробоин и имея на борту восемь человек убитых и шестнадцать раненых. Командир полка майор Меркурьев и начальник штаба капитан Писякув (138 с.п.) тоже получили ранения. Через некоторое время, прямо в океане, нас принял на борт второй транспорт, уже высадивший первую партию, и мы снова пошли на высадку. Стало совсем светло, туман рассеялся... На горящих транспортах рвутся снаряды – японские батареи с высот ведут артогонь, к нашему счастью, редкими выстрелами. Картина жуткая. До берега надо добираться вплавь, метров 40-50. По бортам и на трапах полно народа, некоторые в страхе пятятся назад. Слышатся отдельные выкрики команды: «Бросайтесь скорее в воду!». Валом прилива накрыло меня с головой, и я хлебнул морской воли. Соленая вода стала комом в горле. Пока достиг меня следующий вал, я уже достал ногами дно... Многие вылезли на берег без техники и даже без оружия. Тут же переползли в лощину, где немного успели отжать воду, но это продолжалось недолго. Подали команду: «Кто с оружием – к бою!» Слева цепь японцев идет на нас. Впоследствии оказалось, что это – свои. Справа от нашего места высадки – большая высота с маяком. Там у японцев дот, из которого они из пушек и пулеметов обстреливают берег. Наши уже пошли на штурм этой высоты. Нас отвели с один км вглубь острова, где мы приводили в порядок оружие и технику до выяснения обстановки. Вымокшие в морской воде телефонные аппараты и радиостанции отказались работать, за исключением радиостанции старшего сержанта Делькина, через которую связались с Камчаткой...»¹⁶.

«В нашем полку (138 с.п.) было две роты автоматчиков, – вспоминает красноармеец И. А. Коногорский, – одна рота почти вся утонула, лишь ос-

талось семь человек. Они заранее разделись и выплыли. Другая рота, ею командовал сын генерала Дьякова старший лейтенант Дьяков, была спасена одним матросом, он вплавь с канатом выбрался на берег и зацепил его за камень. Но снарядом ему оторвало руку. Я подбежал, хотел сделать перевязку, но матрос стал просить меня застрелить его. В это время перебило канат, люди стали тонуть. Я бросился в воду и схватил конец каната и вытащил его. На нем был утонувший автоматчик, держащий канат. Я разжал руки и связал концы. Люди благополучно выплыли. Когда я выплыл на берег, матрос уже был мертв. Про мой поступок никто не знал... Наша баржа подошла к бывшему нефтеналивнику, выброшенному на берег («Мариуполь»), на котором были установлены пушки, и мы попали под прямую наводку. Сильно много погибло бойцов на нашей барже. Нас высадились с роты всего восемнадцать человек и всего из подразделения — тридцать семь. Командир – лейтенант Кузнецов из седьмой роты, старший лейтенант Ищенко и из саперов – младший лейтенант. Не было ни одного пулемета, ни автомата, даже не было у некоторых винтовок, но было четыре противотанковых ружья. Японцы нас обстреляли, появились раненые, мы отошли, после чего заняли противотанковый ров и до утра его обороняли»¹⁷.

Наступательный порыв высадившихся десантников обстановку не изменил, она по-прежнему оставалась напряженной. Артиллерия ничем помочь не могла, из двадцати двух раций работала только одна, корректировать огонь было невозможно. Тяжелая доля выпала и на экипажи транспортов и десантных барж: нужно было непрерывно доставлять на берег десантников, отходить и снова возвращаться к берегу с подкреплением. Ураганный огонь японской артиллерии подбивал одну баржу за другой, одни горели, другие тонули, но подкрепление и боеприпасы доставлялись непрерывно. Проявил отвагу экипаж самоходной баржи Камчатморстроя во главе с механиком баржи старшиной В. И. Сиговым. Получив два ранения в голову и руку, он по-прежнему управлял баржей и под непрерывным обстрелом продолжал свои огненные рейсы к местам высадки. За подвиг Василий Иванович был удостоен звания Героя Советского Союза.

При высадке второй группы десанта японские снаряды подожгли десантное судно № 1, несколько человек экипажа уже было ранено, огонь подбирался к ящикам со снарядами. Лейтенант Пермяков, тушивший с матросами пожар, заметив это, стал вытаскивать снаряды в безопасное ме-

сто, тем самым спас корабль и десант. От прямых попаданий снарядов вышло из строя машинное отделение корабля, командиром которого был лейтенант Яструб. Осколки нового снаряда ранили капитана и убили помощника. Сделав дымовую завесу, лейтенант и экипаж исправили судно и доставили десант. «Из всех десантных судов третья часть их была расстреляна противником и затоплена у берега. Один из ДС имел до сорока сквозных пробоин. Вторая треть ДС получила различные повреждения...» – вспоминает бывший начальник инженерной службы ПВМБ полковник И. С. Денискин¹⁸.

Покрыли себя славой пограничные катера из отряда охранения. Командиру ПК-8 капитан-лейтенанту Н. Т. Федченко было приказано принять с корабля «Дзержинский» и доставить на берег группу штабных офицеров во главе с командиром второго эшелона десанта, заместителем командира 101-й с.д. полковником П. А. Артюшиным. ПК-8 доставил группу офицеров на корму десантного судна, которое двигалось к берегу. Замаскированное вражеское орудие открыло прицельный огонь по идущей к берегу барже. Командиру ПК-8 стало ясно, что десантное судно и штаб будут уничтожены. Тогда капитан-лейтенант Федченко принял смелое решение – катер вырвался вперед и вызвал огонь на себя. Катер сразу же получил множество попаданий вражеских снарядов, вспыхнул и стал тонуть. Катерники, спасая себя и раненых, вплавь добрались до берега, а корабль взорвался. Сегодня моряки-пограничники свято чтут память героев. В музее Службы в городе Петропавловске-Камчатском об их подвиге собраны материалы, а у здания воздвигнут памятник экипажу ПК-8.

О первых часах сражения за плацдарм рассказывает сержант П. Ф. Величко – помощник командира стрелкового взвода 138-го с.п.: «...Взобравшись на берег, мы увидели остров в тумане, увидели убегающих людей. Десант ушел вглубь острова... Вскоре перед нами показались вдали в тумане развернутые в боевые порядки танки, но вскоре разведка донесла, что танки построены из дерна. Через 1,5–2 км по нам справа ударили орудия и пулеметы, мы резко развернулись вправо в боевые порядки и пошли на высоту. Получилось так, что я со своим взводом оказался на левом фланге двух рот. Защелкали среди нас разрывные пули. Вскоре мы поняли, что идем прямо на дот, из которого бьет орудие, а сверху на нем установлен пулемет. ...Броском мы ворвались в траншею. Дальше по

траншее мы пошли на дот. Вскоре пулемет из него исчез. Это облегчало нам доступ к доту, из которого выглядывал метра три или больше ствол. Мы взобрались на дот, разрыли землю, откуда-то оказалась бочка с бензином. Мы вылили его туда и подожгли. Орудие стрелять перестало. Бой затих, линия была взята. Вскоре раздался страшной силы взрыв... Передохнув, мы попытались пойти в атаку на высоту, пройдя метров 20–30, нас встретил мощный огонь, десант залег, потери были велики. Сил для взятия высоты явно не хватало [речь идет о высоте 165 – авт] Восьмая рота лейтенанта Тулупова оказалась совершенно на открытой местности. С тыла ее атаковали танки, зайдя прямо в ее боевые порядки, расстреливая залегшие цепи в упор. Рота была почти разбита...»¹⁹.

В это время передовой отряд и цепи первого эшелона вели бой у высот 165 и 171. Без поддержки артиллерии с кораблей взять высоты было невозможно. Матрос Мусорин с корабля «Дзержинский» сохранил радиостанцию, и она дала возможность доложить генерал-майору А. Р. Гнечко и майору П. И. Шутову о направлении атаки на высоту 171. Корабельная артиллерия открыла беглый огонь по скатам высот. Контратаками японцы сбрасывали десант вниз, к подножию, но десантники вновь и вновь стремились вверх. Матросы, надев бескозырки, расстегнув бушлаты, чтобы была видна тельняшка, с традиционной «полундрой» снова пошли в атаку. Уже ясно были видны амбразуры дотов, которые огнем прижимали наступающих. Взвод морских пехотинцев старшего лейтенанта И. Кощея залег в 50–60 м от вражеских дотов. Народ уже не повернуть. Раздался крик: «Прекратить огонь, наши ползут, двое моряков!». Пробираясь от камня к камню, от кустика к кусту, отважные моряки приблизились на расстояние броска гранаты. Н. А. Вилков с силой бросил в амбразуру гранату, дот замолк, но когда цепи поднялись, снова застучал пулемет. Герой-матрос уже был ранен. Прижав руку к груди, он пошел к доту и закрыл телом амбразуру. Но и из другой амбразурой стрелял вражеский пулемет, и П. И. Ильичев повторил подвиг Н. А. Вилкова. Пожертвовав собой, отважные моряки спасли товарищей от гибели. Десантники овладели траншеями врага. Противник, чтобы исправить положение, снова кинул в бой танки. Первыми с ними встретились моряки-десантники, возглавляемые старшим техник-лейтенантом А. М. Водыниным²⁰. Ведомые им пятеро моряков – старший сержант И. Кобзарь²¹, старшина 2-й статьи П. Бабич, сержант

С. Рындин²², матросы М. Власенко и П. Ударцев²³, нагруженные фугасами и гранатами, шли подрывать дот, мешавший наступать на высоту. С тыла разведчиков-подрывников атаковала группа японцев. Пришлось выдержать бой. Были ранены П. Ударцев и П. Бабич. Александр Водынин тоже был ранен в плечо. Вдруг в шум боя вмешался лязг гусениц. Это к высоте 171 шли японские танки, чтобы сбросить десант в море. За танками с криками «банзай» уже бежала японская пехота. Лейтенант Водынин понимал, что прорыв танков – это гибель десанта, и отдал приказание остановить танки любой ценой. Головной танк он подбил связкой гранат. Но второй танк, обойдя подбитый, сминая кустарник стальными траками, шел прямо на Водынина. Прижав к груди противотанковую мину, герой бросился под танк. Машина вспыхнула, но погиб и А. Н. Водынин²⁴. Сейчас известно, что он подбил танк командира 11-го т.п., идущего с развернутым знаменем на помощь отступившей японской пехоте. Водитель третьего танка, напугавшись Ивана Кобзаря, уже смертельно раненного, опасаясь мины, резко свернул машину в сторону, но в него на скорости врезался четвертый танк. Танк, шедший впереди, перевернулся, другой загорелся. Дорога была закрыта²⁵. Часть танков ринулась через болото. Тогда в обход, наперерез им выскочил с фугасом сержант С. Рындин, навстречу следующему поднялся П. Бабич. Он сунул фугас прямо под гусеницы шедшего на него танка. Взрывом Петра отбросило метров на десять в болото, а на него уже шел другой танк и стал утюжить его в болоте. Матрос М. Власенко кинул гранату в танк, но она не долетела. Прорвавшиеся танки уничтожили П. Ударцев и подоспевшие бронебойщики. Всего было подбито 18 танков. Бой проходил в 150 м от батальона, и многие моряки видели воинский подвиг своих товарищей²⁶. Когда после боя Бабича вытащили из болота, казалось, в нем не было жизни. Только на четвертые сутки Петр пришел в себя. У него бы сломаны нога, ключица, четыре ребра и были сильные повреждения головы. Но он выжил.

Семь японских машин горели, когда подоспели бронебойщики и поставили победную точку в разгроме танковой атаки японцев. В живых остались П. Бабич, М. Власенко и П. Ударцев. Последних, равно как и тяжело раненного, утрамбованного в пласт земли П. В. Бабича, обнаружили и подобрали санитары.

После освобождения острова батальон морской пехоты был расформирован. За мужество и стойкость многие участники боев были сразу же награждены орденами и медалями, чуть позже пяти тихоокеанцам было присвоено звание Героя Советского Союза. Однако среди награжденных не оказалось старшего техник-лейтенанта А. М. Водынина, младшего сержанта С. И. Рындина, старшего сержанта И. А. Кобзаря, старшины 2-й статьи П. В. Бабича, т. к. подвиг моряков в суматохе боя и радости победы остался сначала незамеченным. Имя П. В. Бабича многие годы значилось на обелиске в честь погибших воинов, но именно от него стало известно о шестерке отважных. Несправедливость в отношении награждения героев-моряков, хотя и через десятки лет, но была устранена. А. Н. Водынин был награжден орденом Красного Знамени посмертно в 1975 г., П. В. Бабич – орденом Отечественной войны I степени в 1965 г., М. Власенко был удостоен ордена Красного Знамени и медали «За боевые заслуги», но он, как и Бабич, долгое время числился погибшим. Стараниями ветеранов-десантников, коллектива ВИМ КВФ, заместителя командира по политчасти батальона морской пехоты А. П. Перма, командира батальона Т. А. Почтарева нашли награды и остальных героев. В 1994 г. старший сержант И. А. Кобзарь и младший сержант С. И. Рындин были награждены орденом Отечественной войны.

После уничтожения танковой колонны врага наступил момент для разгрома японцев, и упускать его было нельзя. Дважды раненный майор П. И. Шутов, выскочив из траншеи с возгласом «За Родину! В атаку – за мной!» двинулся в передовой цепи десантников. Все бойцы как один кинулись на штурм высоты. Но вражеская пуля пробила грудь майора Шутова. Старший лейтенант Т. Б. Даин принял командование передовым отрядом, а раненый майор П. И. Шутов не разрешил нести себя в тыл, герой остался среди своих матросов и солдат. Еще трижды поднимались в атаку бойцы и снова отходили на свои позиции. Связь с кораблями поддерживали через корректировщиков-сигнальщиков, т. к. рации были разбиты. Артиллерия с кораблей и с м. Лопатка, стреляя по гребням высот, накрывала и своих атакующих. К вечеру, в результате непрерывной двухчасовой атаки, высоты были взяты, а к исходу суток весь десант высадился на берег. В этих боях на северных скатах высот 165 и 171 погиб и командир правой группы передового отряда старший лейтенант С. М. Иноземцев.

В двух музеях Петропавловска-Камчатского хранится много документального материала о героях-десантниках, о ходе сражения, но всегда были интересны и материалы, что называется, «другой стороны». Вот что пишет офицер Сонато Томио из 11-го т.п.: «18.08 – день судьбы. Как во сне слышу голос вахтенного офицера господина Танака: «Враг атакует Кокутан и начал высадку. Тревога!!!». По телефону поступил приказ от командира полка. Враг высадился на м. Кокутан и начал атаковать нашу оборону. Командир батальона собирает командиров взводов. Возвратившись, командир взвода отдает приказ готовить танки к бою. Пока не рассвело. Три часа тридцать минут по токийскому времени. Ранее мы получили приказ готовить танки к разоружению, а сейчас к бою. Поступил приказ заправиться топливом и пополнить боеприпасы. Командир взвода торопит, готовится выйти первым. Рассвело в шесть утра. Танк командира батальона не заводится, и он нервничает. Полк пошел к высотам. Доложили, что вышли и готовы к бою, а командир батальона вынужден был пересесть на машину командира первого взвода.

Перед боем я обычную зимнюю одежду сменил на летнюю форму, побрызгал на форму и нижнее белье из флакончика духов, привезенных из дома, я был готов к смерти. В этот день с утра был густой туман, впереди ничего не было видно. Танк вошел в туман первым и двинулся на север через Бисиндзян. Подошли к оврагу, остановились, чтобы выяснить обстановку. Командир полка и комбат пошли пешком вперед. Мы были в ожидании. Я вдруг заметил на восточном склоне Сириндзян стоящий на дороге легкий танк. Выходя из танка, уточнил, что это танк капитана Ито, командира четвертой роты. Он был в авангарде и был подбит из противотанкового ружья. Прошли мурашки по телу. Чтобы себя успокоить, вынул сигарету. Но Ито сам угостил меня сигаретой от императора (ритуальная). Она была подходяща в этот момент. Остаток сигареты отдал подчиненным. Ито рассказал обстановку на фронте, рассказал, что штаб полка находится на высоте Сириндзян.

Высота была покрыта туманом. Впереди ничего не было видно. Шли в тумане. Когда приблизились к седловине, стала слышна команда. В правой стороне Отайзан – видна конфигурация танка. Туман мешал ориентироваться на местности. Соседний командир роты заметил сигнальный флаг и сразу двинулся вперед под носом у врагов и повернул налево. Пришлось из

башни выглядывать на поле, чтобы увидеть, где враг. Если замечали черные фигуры, стреляли из пушки и винтовки. Из тумана вылетали маленькие черные комочки и попадали в бампер и взрывались. Это были ручные гранаты. Командир вытащил карабин и, где видел врага, стрелял, я стрелял из пистолета. Противотанковая пуля попала прямо в башню. Танк вспыхнул и начал гореть как факел с необычным шумом. Было ощущение, что плавится металл. Командир был убит в голову вслепую. Наш танк стал круто разворачиваться влево, хотели уточнить обстановку. Но что-то ударило в левую руку, и я получил сквозное ранение ладони. Встретил командира пятой роты и доложил, что командир роты погиб. Узнал, что в его роте осталось шесть танков. В данном бою было подбито два танка. Видимость улучшилась до 40 м. Впереди были видны горящие танки. Людей не было видно. Между высотами показались все танки. Над головой летели пули. Получили приказ ждать. В правой стороне рассеялся туман. Зенитчики открыли огонь. Смотрю в бинокль на поле боя. Цепи противника растянулись и идут в атаку, направляясь на артиллерийские позиции. Расстояние 1,5 км. Когда открываем огонь, противник ложится, затем солдаты встают и бегут. Каждый танк два, три десятка снарядов пустил по врагу, было видно, как снаряды попадали в цель. Туман закрыл видимость, и мы прекратили стрельбу. Мы тоже приготовили свою пушку по врагу стрелять, но она оказалась поврежденной. Немного погодя начались взрывы, похожие на гранатометы... Воронка – 1 м 80 см. Ясно, если попадет в танк, броня не выдержит. Вдруг из тумана на нас упало с десятков снарядов, но попаданий не было... Подкрепились сакэ, но тут прибыло подкрепление до двух батальонов пехоты. По дороге, до оврага горело несколько танков, похоже, они были отрезаны.

...Вдруг в тумане появились черные фигуры, оказались нашими саперами. Они сказали, что отступают, и их поставили охранять танки. Лейтенант Фурудзава идет на разведку. С тыла к нам подходит капитан Накардзима из штаба полка. Он получил от командира дивизии приказ пойти на переговоры с переводчиком. Он взял один взвод и пошел вперед, через некоторое время там началась стрельба и над головой полетели пули. Через некоторое время он вернулся и сказал, что из-за начавшегося боя все сорвалось, да и переводчик ранен. Спустя некоторое время он ушел один и

несколько дней не возвращался. А мы ночуем возле танков во рву. Враг окопался.

...19.08.45 г. Туман не прошел, начало светать в пять утра, находимся на передовой позиции. Когда солнце поднялось, приехал автомобиль со штабными офицерами. Должны начаться переговоры. Ни вперед, ни назад двигаться запрещено. К середине дня туман разошелся.

...Каждый танк направил пушку на врага. Около трех часов дня появился штабист и дал команду немного отступить назад с позиций, а стволы пушек повернуть назад.

...Получили приказ отступить до равнины. Вечерней темнотой оставили высоту и ушли на высоту Бисиндзян. По пути встретили горящий танк и удивлялись тому, что сталь горела. Пришли на Бисиндзян и стали отдыхать. 20.08 рано утром собираемся двигаться на север, т. к. переговоры толком не идут. Заместитель командира полка – капитан Такаиси. Под его командованием двигаемся на север, т. к. есть сообщение, что враг высадился на западное побережье. Наша вторая рота получила приказ идти на разведку группой из шести танков на западное побережье. Идем по бездорожью, 2 км по тундре. Впереди казарма, приблизились к ней. Нет никого. Собираются все танки, идем на разведку в казарму. Виден беспорядок, направляемся на вершину холма. Впереди крутой спуск метров сто, а внизу на берегу врагов нет. Внезапно по береговой линии вдруг стали взрываться снаряды. Похоже, это была шрапнель большого калибра. Возвращаюсь к танку и анализирую, откуда выстрелы? Похоже, это свои.

Целый день находились, где были раньше. И снова идем на разведку, т. к. левый фланг находится в окружении. Пошел в разведку, взял пару гранат (левая рука была ранена), пистолет засунул за ремень. Используя темноту, обследовал местность, оказалось, просто паника.

21.08. В обед на аэродроме Сан Коно получено донесение из штаба дивизии, что 22.08 ровно в обед на три часа дня назначено разоружение. Собираем все снаряды в указанном месте. Танкисты вернулись на свои базы.

...Настроения нет. Собираем снаряды и начинаем жечь военные документы. Думал, легко горят, оказалось, нет.

22.08. На танке направляюсь на аэродром, думаю попрощаться с танком, чувствую, что он живой, и жалко. Этот день – сбор полка. Отложили все на следующий день. Мешала грязь, вернулись в свои казармы.

23.08. Повторно собираемся на аэродроме Сан Коно. После обеда все разоружаются. ...Впервые вблизи увидел советских солдат. Вроде бы казались не дикими, но люди явно жестокие. В ходе боев погиб командир полка господин Икета, и еще погибли 96 человек из одиннадцатого танкового полка. Теперь они лежат в этой земле. Единственное желание – больше этого не испытывать и не воевать....»²⁷

Жестокие бои выпали на долю советских солдат 18 августа в районе высот 171 и 165. Особенно кровавыми были часы боя с японскими танками. Часть танков уничтожили моряки-подрывники во главе с лейтенантом А. М. Водыниным, а прорвавшиеся танки по склону высоты 165 уничтожили воины группы захвата, солдаты-пэтээровцы из 138, 373 и 302-го с.п. Старший сержант Черепанов уничтожил четыре танка, под гусеницы последнего он кинулся с гранатой и остановил его ценой жизни. Подбили танки лейтенант П. К. Вельбовец, старший сержант А. П. Барецков. Младший сержант Г. Баландин, уничтожил два танка, а под третий бросился с гранатой. Младший сержант Султанов перебил экипаж японского танка из автомата. И многие другие солдаты отважно воевали, не отступив ни на шаг. Задачу окружения прорвавшихся десантников японские танкисты не выполнили, и, возможно, героизм простого солдата склонил японское командование о сдаче оружия.

Утром 19 августа японцы вступили в переговоры с советским командованием. От штаба операции советскую сторону представляли подполковник П. А. Артюшин и майор П. И. Рева. Принимал участие в переговорах и генерал А. Р. Гнечко, об этом стало известно из воспоминаний капитана 1-го ранга А. К. Метелева. Был ли командующий непосредственно на берегу – данных не обнаружено, но во время переговоров с японцами 19 августа 1945 г. его на ТЩ-334 не было. В ходе трех встреч за день японцы к 18.00 все же подписали предложенные условия капитуляции.

Командованием было принято решение о перебазировании 1 авиаполка на аэродром Катаока, а боевых кораблей – в базу. Утром 20 августа отряд советских кораблей в составе минзага «Охотск», сторожевых кораблей «Киров» и «Дзержинский», тральщика Т-525 с двумя судами десантников вышли в район ВМБ Катаока. При подходе ко Второму Курильскому проливу наши корабли должен был встретить японский лоцман, но его не оказалось. При входе в пролив по кораблям открыли огонь японские ба-

тарей. Японское вероломство было налицо. Несколько прямых попаданий было сразу в «Охотск» и «Киров». В 9.15 от Т-525 поступило сообщение: «Нас обстреляли береговые батареи. Отходим». И вскоре другое: «Нас бомбят японские самолеты». Генерал А. Р. Гнечко тут же приказал находящемуся на мостике ТЩ-334 командиру авиадивизии поднять в воздух наличные бомбардировщики и нанести удар по ВМБ Катаока и артиллерийским батареям на берегу. Отстреливаясь, прикрываясь дымовой завесой, корабли повернули назад. Над ними появились японские самолеты с торпедами. Но атака воздушных пиратов была отбита. Провокация вызвала возмущение личного состава. Утром 21 августа советское командование послало ультиматум, надеясь на благоразумие противника. Лишь в самый последний момент японцы приняли решение капитулировать, а генерал-лейтенант Цуцуми Фусаки попросил советское командование принять его. И уже утром 22 августа группа штабных офицеров во главе с подполковником Р. Б. Вороновым отправилась на морском охотнике на вражескую базу. Из Катаока на катере представители советского командования прибыли в Касивабара (г. Северо-Курильск) для переговоров с командующим японскими войсками.

23 августа в 15 часов японский командующий прибыл на борт флагманского корабля к генерал-майору А. Р. Гнечко. А в полдень этого же дня на аэродроме на о. Шумшу началась капитуляция японских войск. Вот что пишет в своем дневнике связной красноармеец А. Н. Швецов: «22.VIII.45 г. Продвинулись еще вперед. В обед сообщили, что японцы приняли условия полной капитуляции. Стали приводить себя в порядок. Так кончились боевые дела нашей части.

...23.VIII.45 г. С утра двинулись к базе Катаока до аэродрома, где должен произойти прием трофеев и пленных. У аэродрома расположились лагерем. К вечеру стало известно – приняли свыше 12 тыс. пленных, 60 танков, более 200 стволов орудий, свыше 100 автомашин и массу других вооружений, боеприпасов. Развернули узел связи...»²⁸.

К 23 августа был взят и о. Парамушир. Ожесточенных боев за остров не было, но мирным путем японцы не сдавались. Уходили в подземелья, прятались, приходилось с боем их выкуривать. 23 августа на флагманском корабле ТЩ-149 состоялось совещание по вопросу освобождения остальных островов Курильской гряды. Было принято решение использовать 302-й

отдельный с.п., 373-й с.п. и 279-й а.п. Командовать военно-морскими силами в дальнейшей операции было поручено капитану 1-го ранга Д. Г. Пономареву. Вот что вспоминает участник операции И. Косырев из 373-го с.п.: «Заместителем командира второго стрелкового батальона 373 с.п. я был назначен буквально перед операцией... На м. Васильева (юг о. Парамушир) еще находился небольшой гарнизон японцев, состоящий из 17 офицеров и около 400 солдат. Когда наш пароход «Урицкий» подошел к мысу и встал на якорь, мы с капитанского мостика из биноклей наблюдали, как на двух причалах были построены японские солдаты и отдельные офицеры. Командир батальона м-р Яковлев принял решение направить группу парламентариев. Мне было поручено возглавить эту группу. На борт катера погрузили пулеметный взвод л-та Родыгина, два расчета ДШК-12,7-мм и отправились к берегу. Когда встали к причалу, японский офицер доложил, что они получили приказ от своего командования о капитуляции и готовы сложить оружие. Тогда я принимаю решение выгрузить на берег пулеметный взвод, два расчета ДШК, а сам, забрав на борт трех японских офицеров во главе с начальником гарнизона, отправился на корабль. В этот же вечер весь наш личный состав был выгружен на берег»²⁹.

25 августа в 14.00 отряд советских десантников высадился на о. Матуа и принял капитуляцию 41-го отдельного п.п. Было взято в плен 4 тыс. чел. 26 августа советский десант высадился на оо. Онекотан и Шиашкотан. 28 августа был занят о. Симушир. 29 августа отряд десанта во главе с майором Радужановым подошел к о. Уруп. 31 августа сдалась 129-я отдельная п.б. во главе с генерал-майором Нихо Сусуми, а к 22.00 31 августа генерал-майор А. Р. Гнечко объявил, что военные действия закончились.

Сегодня известно, что командующий операцией генерал-майор А. Р. Гнечко принимал прямое участие в освобождении оставшихся островов, руководил высадкой десантов с ТЩ-334. Три дня на о. Уруп десантники искали пропавшую японскую бригаду: ни в укрепрайоне, ни в казармах японцев не было. Их обнаружили на севере острова, на берегу б. Мишима-ван, в количестве 5-6 тыс. чел., вместе с генералом ожидавшим морского транспорта из метрополии. На всех островах, от Шумшу до Урупа, в казармах, подземельях были обнаружены десантниками груды сожженных документов и карт. Японцы не зря тянули время при переговорах. Они уничтожали следы захватнических планов, схемы коммуникаций,

военных укреплений. Известны подробности сдачи командующего войсками северной группы генерала Цуцуми Фусаки. 22 августа в 15.00 на ТЩ-334 он прибыл к А. Р. Гнечко для сдачи личного оружия. «...Генерал Гнечко А. Р. приказал мне построить почетный караул для встречи высшего офицера другого государства, – вспоминает капитан I-го ранга А. К. Метелев, – Я это выполнил: построил 10 матросов и встретил генерала Цуцуми Фусаки, представился: «Господин генерал-лейтенант, командир советского корабля старший лейтенант Метелев!» Затем сопровождал его к генералу А. Р. Гнечко, где Цуцуми Фусаки сдал личное оружие (пистолет и шашку). После сдачи оружия генерал Гнечко пригласил японцев к столу (с генералом прибыли один полковник и переводчик-сержант), а также наших офицеров и меня. Во время обеда японский генерал спросил генерала Гнечко: «Что с нами будет дальше?» Гнечко ответил, что это решит Верховный Главнокомандующий войсками Советского Союза тов. И. В. Сталин. Японский генерал при этом заметил: «Сталин сейчас является Главнокомандующим не только войсками Советского Союза, но и всего мира!» Несколько позже японский переводчик от имени генерала Цуцуми Фусаки спросил А. Р. Гнечко, чтобы советский командующий написал на блокноте несколько слов на память. Генерал А. Р. Гнечко взял поданный Цуцуми Фусаки блокнот, написал что-то и возвратил блокнот японскому генералу. Позднее, после схода японцев с корабля (а они уже убыли как военнопленные), офицеры спросили генерала А. Р. Гнечко, что же все-таки он написал тогда в блокноте? Он ответил: «Сегодня, 22 августа 1945 г., японский генерал Цуцуми Фусаки позорно капитулировал передо мной. Генерал Гнечко»³⁰.

По воспоминаниям солдат и офицеров советские десантники потеряли 49 % личного состава, особенно тяжелыми были потери в 138-м с.п. и в группе захвата. Много погибло и утонуло при высадке десанта. В ходе освобождения Курильских островов было разоружено и взято в плен около 60 тыс. японских солдат и офицеров, захвачено больше 300 орудий и минометов, 77 японских танков, 217 автомашин, около 1 000 пулеметов. Наиболее отличившиеся соединения и части получили почетное наименование – Курильские. В частности, наименование было присвоено 128-й авиадивизии и 198-му с.п. Орденом Ленина были награждены 101-я с.д. и ее 138-й с.п.; орденом Красного Знамени – 373-й полк, сторожевой корабль «Ки-

ров» и тральщик Т-525; орденом Красной Звезды – 302-й полк; минный заградитель «Охотск» стал гвардейским. За умелое руководство десантной операцией, за отвагу и мужество были удостоены звания Героя Советского Союза генерал-майор А. Р. Гнечко, капитан 1-го ранга Д. Г. Пономарев, майор П. И. Шутов, майор Т. А. Почтарев, старший лейтенант В. А. Кот, старший лейтенант С. А. Савушкин, старшина 1-й статьи В. И. Сигов, старшина 1-й статьи Н. А. Вилков, матрос П. И. Ильичев. Также генерал-майору А. Р. Гнечко было присвоено очередное звание – генерал-лейтенант.

Помня подвиги героев, народ воздвиг памятники своим воинам. Одни из них находятся на о. Шумшу, другие – в центре гг. Петропавловск-Камчатский и Северо-Курильск. С 18 августа 2010 г. на Камчатке День Курильского десанта отмечается как государственный праздник. В августе 2011 г. в ходе 14-й историко-географической камчатско-курильской экспедиции, посвященной 300-летию присоединения Курил к России, на всех островах гряды были установлены православные поклонные кресты³¹. Благодарная Родина чтит своих героев, отдавших жизнь за Курильские острова. Ни ко всем пришла слава в виде «Золотых Звезд», не всех героев мы знаем сегодня. Тысячи десантников проявили чудеса храбрости и самопожертвования, все они не щадили своей жизни во имя Победы, освобождая маленькие клочки дальневосточной земли. Не ради наград они дрались и проливали кровь. Просто они защищали Родину.

¹ Финал: сб. / отв. ред. М. В. Захаров. М., 1969. С. 259–260.

² Багров Д. Н. Победа на островах. Южно-Сахалинск, 1985. С. 73.

³ Акшинский В. С. Курильский десант. Петропавловск-Камчатский, 1984. С. 13.

⁴ Архив Военно-исторического музея Камчатской военной флотилии (далее – архив ВИМ КВФ). Воспоминания А. Р. Гнечко.

⁵ Там же. Воспоминания П. Ф. Елисеева.

⁶ Там же. Воспоминания П. Н. Саватеева.

⁷ Сейчас, когда 66 лет отделяют нас от тех августовских дней, нельзя поспешно судить о недостаточной подготовке операции, о принятых командованием КОР решениях, об огромных потерях, которые понесли десантники при высадке и в ходе боев за остров. А. Ж. Христофорову, в частности, довелось столкнуться с рядом мнений историков, журналистов, довольно поверхностно судящих об этой операции. Многие говорили, что японцы собрались сдаваться, нужна ли была вообще эта кровь? Другие сетовали, что отряд кораблей в 64 единицы был слишком большой для десанта да еще имел в трюмах груз, совсем не подходящий для операции. Иные утверждали, что японцы уже

начали разоружаться, что у страха глаза велики, что на танкере «Мариуполь», севшем на мель в 1943 г. на м. Котомари, вообще не было пушек и пулеметов, а батареи японцев были лишь на берегу и в дотах. В общем, довольно ясно. Мы просто начали забывать то, что пережили наши отцы, деды, бабушки и матери. Многие из нас о войне, о тех военных днях на Камчатке знают только из рассказов оставшихся в живых ветеранов, старожилов края. Угроза военных действий именно на Камчатке ощущалась постоянно, уже начиная с середины 30-х гг. А с 22 июня 1941 г., хотя Камчатка была глубоким тылом, угроза прямо висела в воздухе. Япония уже тогда была союзницей Германии и от планов раздела СССР не отказывалась. Это и сейчас ни для кого не секрет. А Камчатка и Приморье в этих планах были первыми. Сам же остров Шумшу был исходным рубежом для вторжения на Камчатку и в другие районы северо-востока СССР.

«...Япония планировала вести войну против Советского Союза в два этапа. Сначала предполагалось захватить города Владивосток, Благовещенск, Иман, Куйбышев и район Рухлово. Создав плацдарм и перерезав Великую Транссибирскую магистраль, на втором этапе войны японские милитаристы планировали завершить оккупацию Северного Сахалина, Камчатки, Охотского побережья, всего Приморья и Приамурья.

Таким образом, японское правительство, подписав в Москве 13 апреля 1941 г. пакт о нейтралитете, рассматривало этот документ как тактический маневр». (См.: Архив ВИМ КВФ. Стельных М. П. Камчатский оборонительный район).

Безусловно, японской стороне трудно возразить, факты есть факты. Япония сильно завязла в войне с США, да и победа советского народа под Москвой, Сталинградом, в Курской битве расставила все на свои места, война между Японией и СССР была неминуема. Вопрос только – когда? Для Японии было важно поставить США на колени, затем нацелить свою военную мощь на СССР, пока советский народ отдавал последние силы Победе. Для нашей страны главное было – выстоять и победить в борьбе с фашизмом, а затем, выполняя союзнический долг, – разгромить японскую военную мощь.

А война шла и без ее объявления. 194 раза задерживали японцы наши транспорты в море, а «Перекоп» и «Майкоп» просто разбомбили. «Ангорстрой», «Ильмень» и «Колу» подло торпедировали. Танкер «Мариуполь» загнали в 1943 г. на камни о. Шумшу, потушив навигационные огни. Снять корабль с рифов они нам не разрешили, а на палубе танкера установили автоматические пушки и крупнокалиберные пулеметы. В октябре 1942 г. в восьмистах милях от Сан-Франциско была подло торпедирована подводная лодка Л-16, совершавшая переход из Петропавловска-Камчатского через Тихий и Атлантический океаны в Северное море. Это была не досадная ошибка, которую можно списать на что угодно, а обыкновенная операция необъявленной войны Японии против СССР. Лодка шла в надводном положении с развернутым военно-морским флагом СССР, которого не заметить было трудно.

По материалам Наркомфлота СССР ущерб, нанесенный судоходству СССР на Тихом океане за четыре года – с 1941-го по 1945-й, составил 636 993 750 руб.

⁸ Документальный фонд Камчатского краевого объединенного музея (далее – ДФ ККОМ). Воспоминания П. Ф. Величко.

⁹ Там же. Воспоминания А. Н. Швецова.

¹⁰ Камчатская правда. 1945. 9 сентября.

¹¹ Архив ВИМ КВФ. Исторический журнал 945-й ОАБ.

¹² Акшинский В. С. Указ. соч. С. 42.

¹³ Там же. С. 46.

¹⁴ Архив ВИМ КВФ. Воспоминания А. К. Метелева.

¹⁵ Стельных М. П. Указ. соч.

¹⁶ ДФ ККОМ. Воспоминания А. Н. Швецова.

¹⁷ Там же. Воспоминания И. А. Коногорского.

¹⁸ Архив ВИМ КВФ. Воспоминания И. С. Денискина.

¹⁹ ДФ ККОМ. Воспоминания П. Ф. Величко.

²⁰ Справка: «Старший техник-лейтенант Водынин Александр Михайлович, 1913 г.р., беспартийный, уроженец с. Кривулино Красноуфимского района Свердловской области, русский, срока службы 1936 г., призывался Красноуфимским ГВК, с ноября 1938 г. проходил службу рядовым, курсант, при складе № 79 ВМФ с 31 августа 1942 г., начальник инженерного склада № 380 Петропавловской ВМБ. В составе сводного батальона морской пехоты ПВМБ принимал участие в операции по освобождению Курильских островов». См.: Центральный военно-морской архив Министерства обороны РФ (далее – ЦВМА МО РФ). Ф. 3060. Оп. 2. Д. 18. Л. 170.

²¹ Справка: «Старший сержант Кобзарь Иван Андреевич, 1915 г.р., уроженец с. Ковтуновка Яблунковского района Черниговской области, член ВКП(б), украинец, колхозник, призванный Прилуцким РВК в 1938 г., с 13 марта 1939 г. проходил службу в частях береговой обороны ПВМБ, старшина электриков-связистов 505 артбатареи 180 отдельного артдивизиона...» См.: Там же. Л. 170–173.

²² Справка: «Младший сержант Рындин Степан Иванович, 1920 г. р., уроженец с. Киричек Черемховского района Воронежской области, член ВКП(б), русский, призванный Черемховским РВК осенью 1940 г., проходил службу в частях береговой обороны ПВМБ, командир отделения дальномерщиков 425 отдельной береговой батареи». См.: Там же . Ф. 1695. Оп. 1. Д. 79. Л. 171.

²³ В воспоминаниях его сослуживцев он – Ударцев; в архивных документах – Ударцов.

²⁴ Из документов ЦВМА МО РФ: «Во время штурма высоты 171 японцами было брошено против моряков 20 танков. Старший техник-лейтенант Водынин Александр Михайлович во время танковой атаки противника со связкой гранат бросился под танк и подорвал его. Тов. Водынин погиб смертью героя» См.: ЦВМА МО РФ. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 79; Ф. 2566. Оп. 1. Д. 178, Л.101.

²⁵ Из документов ЦВМА МО РФ: «На группу краснофлотцев, в которой находился старший сержант коммунист Кобзарь Иван Андреевич, пошел японский танк, у краснофлотцев никаких средств борьбы против танков, кроме гранат, не было. В момент приближения танка коммунист тов. Кобзарь с гранатами в руках во весь рост пошел на вражеский танк и у самого танка упал, сраженный огнем, танк отвернул в сторону, но был подожжен гранатами, брошенными бойцами...». См.: Там же. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 79. Л.15

²⁶ Из документов Центрального архива Министерства обороны РФ: «В бою с танками противника немеркнувшей славой покрыли свои имена герои-моряки: краснофлотец Власенко, старшина 2 статьи Бабич и сержант Рындин. Комсомолец Власенко, обвязав себя гранатами, бросился под гусеницы японского танка, так же мужественно и хладнокровно бросился под другой танк старшина 2 статьи Бабич, третий танк взорвал гранатами сержант Рындин...». См.: Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО РФ). Ф. 1584. Оп. 1. Д. 159. Л. 33.

²⁷ Архив ВИМ КВФ. Воспоминания Сонато Томио.

²⁸ ДФ ККОМ. Воспоминания А. Н. Швецова.

²⁹ Там же. Воспоминания И. Косырева.

³⁰ Архив ВИМ КВФ. Воспоминания А. К. Метелева.

³¹ Ворота в океан / сост. А. В. Петров. Петропавловск-Камчатский, 2011. С. 3.